

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия
Современные богословские исследования

Сидоров А.И., проф.

**ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
МАКСИМА ИСПОВЕДНИКА
В ДРЕВНЕЙ РУСИ
(НА МАТЕРИАЛЕ
«ИЗБОРНИКА»
СВЯТОСЛАВА)**

Традиция древнейшей славянской письменности
и языковая культура восточных славян.

М., 1991. С. 201-208

© Сидоров А.И., 2010

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2010

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ МАКСИМА ИСПОВЕДНИКА В ДРЕВНЕЙ РУСИ

(на материале Изборника Святослава 1073 г.)

Выдающееся место Максима Исповедника в истории византийской культуры, его непреходящее значение как чрезвычайно глубокого, тонкого и оригинального мыслителя выдвигают на повестку дня и актуальную проблему влияния этого выдающегося деятеля греческой патристики на последующее развитие всей средневековой культуры. Следует признать, что ряд аспектов этой проблемы уже достаточно полно освещен в специальной литературе. Особенно это касается вопроса о влиянии Максима Исповедника на культуру средневекового Запада¹. Несколько сложнее обстоит дело с вопросом о влиянии его на древнерусскую культуру. Кое-что здесь уже сделано, и в частности можно указать на книгу А.И. Соболевского, который отмечает наличие древнерусских переводов некоторых сочинений Максима Исповедника (преимущественно "Глав о любви")². Но исследование этого ученого касается сравнительно позднего периода древнерусской культуры. Закономерно возникает проблема влияния творчества Максима Исповедника на культуру Киевской Руси, которая не привлекла еще должного внимания исследователей.

В этой связи нельзя не обратиться к Изборнику Святослава — ко второй из сохранившихся древнерусских книг. Памятник этот, как известно, переводной, хотя достаточно изученный, но ставящий перед учеными еще много нерешенных проблем. Среди них одной из самых насущных представляется проблема идентификации позднеантичных и византийских авторов и их произведений, вошедших в Изборник³. В перспективе решения данной проблемы немаловажным является и отождествление фрагментов Максима Исповедника, фигурирующих там. Всего в "Изборнике" (включая флорилегий "Вопросов и ответов" Анастасия Синаита) имеется 17 ста-

¹См. нашу рецензию на материалы международного симпозиума, посвященного Максиму Исповеднику (Византийский временник. 1984. [Т.] 45. С. 267—268); см. также: Сидоров А.И. Некоторые замечания к биографии Максима Исповедника// Там же. 1986. Т. 47. С. 109. Помимо указанных там работ см.: Dekkers E. Maxime le Confesseur dans la tradition latine// After Chalcedon: Studies in theology and church history offered to professor Albert van Roey for his seventieth birthday. Leuven, 1985. P. 83—97.

²Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. СПб., 1903. С.16—17, 32, 272, 310. Л.П. Жуковская также фиксирует существование двух древнеславянских переводов сочинений Максима Исповедника ("О любви" и "Главы подвижнические") в наших рукописных собраниях (Жуковская Л.П. Древние славянские переводы византийских и сирийских памятников в книгохранилищах СССР// Палестинский сборник. 1989. Вып. 19 (82). С. 172).

³Сидоров А.И. Некоторые замечания по поводу изучения Изборника Святослава 1073 г.// Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования. 1985. М., 1986. С. 193—198.

тей, приписываемых Максиму Исповеднику, причем, как это правильно отмечает Л.П. Жуковская, они надписываются именем "Максима Чернеца", "Максима Черноризца" и просто "Максимово"⁴. Отсутствие критического издания греческого протографа Изборника несколько осложняет нашу задачу, но за "неимением гербовой" приходится "писать на простой". Поэтому для сличения с текстом произведений Максима Исповедника мы будем ориентироваться на Коаленовский список, частично по изданию Е.В. Барсова⁵, а частично (поскольку это издание не было завершено) по копии данного списка, имеющейся в нашем распоряжении. Конкретные разночтения в сличаемых текстах, за редким исключением, не будут приводиться, ибо до окончательной подготовки критического издания греческого протографа "Изборника" они не имеют существенного значения.

1. *"Максима Чернеца от подвижных"*
(л. 336)

Эта статья есть целиком гл. IV, 47 из наиболее распространенного произведения Максима Исповедника "О любви" (или "Главы о любви", "Сотницы о любви"). Судя по "Патрологии" Миня (PG 90, 1057), разночтения отсутствуют.

2. *"Максимово от трудовных главизна"*
(л. 38а—б)

Данная статья является контаминацией двух глав того же произведения. Начало — из "О любви" гл. III, 70 (PG 90, 1037), причем конец этой главы в Изборнике достаточно сильно урезан и изменен. Окончание (со слов: "и в плотных страстех") есть вторая часть гл. III, 66 (там же).

3. *"Максимово от главизн"*
(л. 39г—40а)

Начало этой статьи (кончая словом "хранити") есть гл. II, 11 опять же из сочинения "О любви" (PG 90, 988); окончание представляет собою сочетание четырех библейских цитат (Пс. 72, 14; Вар. 4, 28; Екк. 21, 1—2; Пс. 50, 5). Разночтений почти нет.

4. *"Максимово от главизн"*
(л. 41б—42а)

Статьи объединяет три главы "О любви". Начало — гл. IV, 67 (PG 90, 1064), середина (со слов: "и мирьских управления") — гл. III, 85 (PG 90, 1044), а окончание (со слов: "вся же словеса

⁴Жуковская Л.П. Древние книги и писатели в Изборнике Святослава 1073 года // Изборник Святослава 1073 г.: Научный аппарат факсимильного издания. М., 1983. С. 38.

⁵Изборник великого князя Святослава Ярославича 1073 года с греческими и латинскими текстами. М., 1884.

Господия”) — гл. II, 24 (PG 90, 992). Имеется ряд существенных изменений и пропусков в тексте.

5. *”Максимо еже от неведомых”*
(л. 47г—48б)

Это — выдержка из *”Вопросоответов к Фалассию”* (*”вопрос”* 57 — PG 90, 589—592), одного из самых серьезных, глубоких и обширных трудов Максима Исповедника. Она повторяется и в так называемых *”Различных главах”* III, 80—83 (PG 90, 1296—1287), которые суть своего рода *”Добротолюбие”*, скомпонованное в более позднее время из фрагментов различных сочинений Максима Исповедника. По сравнению с *”Патрологией”* Миня в Изборнике наличествует достаточно большое количество разночтений.

6. *”Максимо от главизн”*
(л. 50г—51а)

Данная статья есть гл. III, 75 из *”О любви”* (PG 90, 1040). Имеется только одно разночтение.

7. *”Максимо от главизн”*
(л. 57г—58в)

Идентификация этой статьи была весьма трудной, ибо она состоит из пяти фрагментов. Начало ее (кончая словами: *”к тойжде похоти есть”*) есть гл. III, 74 из *”О любви”* (PG 90, 1040). Вторая же часть (со слов: *”по четырем бо образом”*) является гл. 1, 5 из совсем другого произведения Максима Исповедника — *”Вопросов и недоумений”*, критическое издание которого недавно осуществил Й. Деклерк⁶. Данное сочинение имело сложную рукописную традицию, из него составлялись сборники выдержек, и именно к одному из таких сборников (*”selection I”*) и восходит указанный фрагмент в Изборнике, причем Й. Деклерк в своем издании учитывает разночтения, фигурирующие в Коаленовском списке. Третья часть (со слов: *”помысльное бо душа”*) есть гл. II, 70 из *”О любви”* (PG 90, 1005—1008); четвертая (со слов: *”и от подлежащих в души”*) — другая глава (II, 31) того же произведения (PG 90, 933), и, наконец, окончание (со слов: *”вси убо страстнии помысли”*) есть начало гл. III, 20 из этого же сочинения (PG 90, 1021).

8. *”Максимо от того еже к Пиру”*
(л. 62б—63а)

Первая часть статьи действительно есть выдержка из *”Диспута с Пирром”* (PG 91, 309—312). Это сочинение представляет собою стенографическую запись публичного диспута Максима Исповедни-

⁶Maximi Confessoris Quaestiones et Dubia edidit J.H. Declerk//Corpus Christianorum: Series Graeca. Turnhout, 1982. T. 10. P. 140.

ка с Пирром, состоявшегося в Африке в 645 г.⁷ Пирр был видным церковным деятелем того времени, примыкавшим к партии монофелитов (хотя скорее по оппортунистическим, чем по идейным соображениям). После смерти константинопольского патриарха Сергия он занял его кафедру (638 г.), но затем, вовлеченный в дворцовые интриги и борьбу за власть, вынужден был бежать в Карфаген (641)⁸. Указанный диспут окончился полной победой Максима Исповедника, Пирр обратился в православие, был любезно принят папой Феодором, но затем, по словам хрониста Феофана, "как пес возвратился на свою блевотину"⁹, примкнул вновь к монофелитам, еще раз стал патриархом (654), однако вскоре же умер. Выдержка из "Диспута с Пирром" в Изборнике по сравнению с "Патрологией" Миня сильно переработана: прямая речь здесь переводится в косвенную, диалог становится монологом. Можно сравнить:

Пирр: Так что же? Естественны ли добродетели?

Максим: Да, естественны.

Пирр: Если же естественны, то почему они не одинаковым образом содержатся во всех единоприродных (существах)?

Максим: Они содержатся одинаковым образом во (всех) единоприродных (существах).

Пирр: Откуда же в нас такое неравенство?

Вся эта беседа заключается в Изборнике почти в одном предложении: "Добродетели, которые в нас, суть естественны и содержатся одинаковым образом во всех людях. Неравенство же..." В самом конце первой части добавлена целая фраза, которая хотя и перекликается с текстом в "Патрологии", но очень сильно отличается от него. Окончание статьи (со слов: "не бо и с плотню") есть почти целиком в гл. 100 из так называемых "Московских гностических глав", изданных С.Л. Епифановичем¹⁰. Согласно мнению этого ученого, данные главы составлены позднейшим компилятором из утерянных ныне сочинений Максима Исповедника¹¹. Г.У. Балтазар не соглашается с подобным мнением и считает "Главы" юношеским произведением Максима¹², однако П. Шервуд разделяет точку зрения С.Л. Епифановича¹³. Какая из этих точек зрения более соответствует истине, трудно сказать, ибо для Максима Исповедника были характерны емкие и содержательные по мысли, но краткие рассуждения, иногда представляющие собою

⁷Scherwood P. An annotated date-list of the works of Maximus the Confessor. Roma, 1952. P. 16—18.

⁸Van Dielen J.L. Geschichte der Patriarchen von Sergios I bis Johannes VI (610—715). Amsterdam, 1972. S. 57—75.

⁹Там же. С. 200.

¹⁰Епифанович С.Л. Материалы к изучению жизни и творений преподобного Максима Исповедника. Киев, 1917. С. 55—56.

¹¹Там же. С. VII.

¹²Balthasar H.U. von. Die "Gnostischen Centurien" des Maximus Confessor. Freiburg im Br., 1941. S. 2—3.

¹³Scherwood P. Op. cit. P. 24.

замкнутые сентенции, очень часто они "размыкались" общей идеей и были взаимосвязаны — именно в таком духе и написаны "Главы". Несомненно одно: фрагмент, вошедший в Изборник, явно принадлежит Максиму Исповеднику.

9. "Максимово от главизн"
(л. 68б—68в)

Данная статья является компиляцией из трех глав произведения "О любви". Начало — гл. IV, 95 (PG 90, 1072), средняя часть (со слов: "и егда ти") — гл. II, 42 (PG 90, 1000), а окончание (со слов: "да любо собою ны") — гл. II, 13 (PG 90, 988). Имеется ряд разночтений.

10. "Максимово от главизн"
(л. 72а—72б)

Это — целиком гл. II, 91 того же сочинения (PG 90, 1013—1016). Налицо изменения и пропуски в сравниваемых текстах. Кроме того, в Коаленовском списке добавлено целое предложение по сравнению с "Патрологией", но оно отсутствует в Изборнике.

11. "Максимово от главизн"
(л. 114б—114в)

Статья опять же есть сочетание двух глав из "О любви"; начало (кончая словами: "винна помышляя") есть гл. II, 46 (PG 90, 1000), а окончание — гл. II, 66 (PG 90, 1005). Разночтений практически нет.

12. "Максимово от неведомых"
(л. 144а—145а)

Это — большая выдержка из "Вопросоответов к Фалассию" ("вопрос" 26); критическое издание первой части данного фундаментального труда Максима Исповедника недавно осуществили К. Лага и К. Стил¹⁴. Сравнивая с этим изданием, можно сделать вывод, что текст и в Коаленовском списке, и в Изборнике сильно сокращен и имеет ряд купюр. В Изборник вошли строки: 14—38, 46—47, 50—54, 153—166; если учесть, что весь "вопрос" по указанному изданию содержит 245 строк, то следует констатировать, что в Изборнике представлена менее чем четвертая часть его. Фиксируется и много разночтений.

13. "Максимово еже от поспешных главизна"
(л. 205а—205б)

Статья есть гл. II, 77 из "О любви" (PG 90, 1009). Имеется несколько разночтений и самый конец ее отличается от текста в "Патрологии".

¹⁴Maximi Confessoris Quaestiones ad Thalassium: Quaestiones I—LV: Ediderunt Carl Laga et Carlos Steel//Corpus Christianorum: Series Graeca. Turnhout, 1980. T. 17. P. 172—181.

14. "Максима Черноризца.
Чей образ держит соборная церковь"
(л. 217г—218в)

Это сильно отличающаяся от "Патрологии" часть 24-й главы "Мистагогии" (PG 90, 705—709). Именно относительно данной части высказывалось сомнение в подлинной принадлежности ее Максиму Исповеднику и предполагалось, что она написана одним или несколькими позднейшими схолиастами¹⁵. В Коаленовском списке и в Изборнике представлена более краткая редакция этой части; здесь, например, отсутствует характерное противопоставление $\epsilon\upsilon\epsilon\iota\kappa\omega\varsigma$ — $\dot{\iota}\delta\iota\kappa\omega\varsigma$ и $\tau\acute{\omega}\nu$ $\pi\rho\alpha\kappa\tau\iota\kappa\acute{\omega}\nu$ — $\tau\acute{\omega}\nu$ $\gamma\upsilon\omega\sigma\tau\iota\kappa\acute{\omega}\nu$. Не исключается возможность, что эта редакция отражает более аутентичный текст данной главы "Мистагогии". Но вполне возможно и совершенно противоположное предположение: в подлинный текст главы внесены купюры, как это наблюдается относительно других фрагментов Максима Исповедника в Изборнике. Более вероятным нам представляется второе предположение, хотя окончательное суждение на сей счет можно вынести лишь после детального анализа всей рукописной традиции "Мистагогии".

15. "Максимова о различии сущия и естества по внешним"
(л. 222г—223б)

Эту статью Б.Пейчев неверно отождествляет с сочинением Максима Исповедника, адресованным Феодору Монаху (PG 91, 276)¹⁶, хотя даже при самом беглом взгляде на "Патрологию" ясно, что перед нами два совершенно различных текста. На самом деле статья есть небольшое сочинение, частично фигурирующее в конце "Вопросов и ответов" Анастасия Синаита (PG 89, 824). В полном виде оно вошло во флорилегий конца VII—начала VIII в. "Учение отцов о Воплощении Слова"¹⁷. Здесь это сочинение дано без имени автора, но, указывает Ф.Дикамп, в одном греческом манускрипте (Cod. Venet. Marc. 498) оно приписывается Максиму Исповеднику. Однако подлинность его вызывает некоторые сомнения. Сочинение представляет собою небольшой философско-логический трактат, посвященный определению понятий "сущность" и "природа" и их различию, согласно "внешним" (т.е. языческим) философам. Произведения Максима Исповедника, особенно полемические, являют его мыслителем, прекрасно владеющим оружием логики и диалектики, но в рассматриваемом трактате отсутствуют какие-либо специфические черты, присущие мировоззрению Максима Исповедника. Он весь состоит из обычных "топо-

¹⁵Bornert R. Les commentaires byzantins de la divine liturgie du VIIe au XVe siecle. P., 1966. P. 87—90.

¹⁶Пейчев Б. Философский трактат в Симеоновом сборнике. Киев, 1983. С. 22—23.

¹⁷Doctrina Patrum de Incarnatione Verbi/Hrsg. von F. Diekamp. Münster, 1907. S. 39—40.

сов” патрологической логики, которые можно встретить во многих византийских богословско-философских сочинениях (у Феодора Раифского, Анастасия Синаита, Иоанна Дамаскина и др.). По своему характеру он напоминает два небольших логических компендиума, опубликованных М.Руеше, которые в рукописной традиции также приписываются Максиму Исповеднику, но явно ему не принадлежат¹⁸. Этот же исследователь указывает и на некоторые еще не опубликованные тексты псевдо-Максима аналогичного рода¹⁹. Поэтому, скорее всего, указанную статью в Изборнике нельзя причислять к подлинным произведениям Максима Исповедника.

16. *“Максимова о восуштнем и о вособием”*
(л. 236а—237б)

Это единственная статья, которую не удалось идентифицировать. Максим Исповедник касается проблемы о “восуштностном” и “воипостасном” (о богословско-философских категориях, имеющих важное значение в идейной борьбе VI—VII вв.) в ряде своих произведений: Послании 15 (PG 91, 557—560), в “Различных определениях” (PG 91, 149—153) и в “Главах о сущности, природе, ипостаси и лице” (PG 91, 260—264), но текст, тождественный тексту Изборника, здесь отсутствует. Мысли, развиваемые в указанной статье нашего памятника, близки мирозерцанию Максима Исповедника²⁰, и имеются даже отдельные текстовые совпадения, особенно с “Главами о сущности, природе, ипостаси и лице”. Поэтому вероятно принадлежность статьи Максиму Исповеднику, хотя некоторые сомнения на сей счет и существуют. Окончательное решение по данному вопросу можно вынести лишь после самого тщательного сравнительного анализа текстов.

17. *“Того же о единении. Ко по десяти бывае образ соединение”*
(л. 237б—237в)

Данная статья есть сочинение, именуемое “Определения единения”, входящее в так называемые “Богословские и полемические трактаты” Максима Исповедника (PG 91, 213—216). Но текст в Изборнике сильно отличается от “Патрологии”: здесь имеется прооимон, отсутствующий в последней. Кроме того, в Изборнике сначала перечисляются виды соединений, а затем даются их определения; в “Патрологии” же определения следуют сразу за наименованием каждого соединения. Наличествуют и разночтения.

Таким образом, приведенная идентификация статей в Изборнике Святослава, надписанных именем Максима Исповедника, позволяет сделать следующие выводы. Исключая два небольших ло-

¹⁸Roueché M. Byzantine philosophical texts of the seventh century//Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik. Wien, 1974. Bd. 23. S. 61—76.

¹⁹Roueché M. A middle Byzantine handbook of logic terminology//Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik. 1980. Bd. 29. S. 71—98.

²⁰Balthasar H.U. von. Kosmische Liturgie: Maximus der Bekenner: Höhe und Krise des griechischen Weltbild. Freiburg im Br., 1941. S. 220—222.

гических трактата, вопрос о подлинности которых остается открытым, всего в Изборник вошло 26 фрагментов из 7 произведений этого византийского писателя. Наибольшее число фрагментов (19) из произведения "О любви"; две выдержки — из "Вопросоответов к Фалассию" и по одному фрагменту — из сочинений "Вопросы и недоумения", "Московские гностические главы", "Диспут с Пирром", "Мистагогия" и "Определения единения". Наблюдается значительная контаминация фрагментов, сочетание в одной статье не только выдержек из одного и того же сочинения, но иногда и вкрапление фрагментов из других произведений. Поэтому можно сделать заключение, что Изборник (и соответственно греческий протограф или протографы его) отражает непрямую рукописную традицию трудов Максима Исповедника. Подобное заключение неудивительно, поскольку сам жанр Изборника предполагает такую косвенную традицию. Это не означает, однако, что ее не следует учитывать при изучении "истории текста" сочинений Максима Исповедника. Наконец, принимая во внимание факт широкого распространения списков Изборника среди русских читателей того времени, можно сделать и более общий вывод: мировоззрение Максима Исповедника, этого выдающегося византийского мыслителя, органично вошло в живой организм древнерусской культуры с самого "младенческого" ее состояния. Путем переводов произведений Максима Исповедника, как и других византийских писателей, Древняя Русь "духовно окормлялась" зрелой византийской культурой, напитывалась соками ее, творчески перерабатывала духовное наследие Византии, чтобы стать великой и независимой преемницей ее в истории мировой культуры.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте:

info@axion.org.ru